

Емельянова Е. Н. Вопросы мировой политики в документах I конгресса Коммунистического Интернационала / Е. Н. Емельянова // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 208—220. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-208-220.

Yemelyanova, E. N. (2017). World Policy Problems in Documents of I Congress of the Communist Internationale. *Nauchnyy dialog*, 10: 208-220. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-208-220. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3:327.323.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-208-220

Вопросы мировой политики в документах I конгресса Коммунистического Интернационала

© Емельянова Елена Николаевна (2017), orcid.org/0000-0002-6394-1364, SPIN-code 2887-4198, Researcher ID C-2241-2015, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, политологии и права, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна, Московская область, Россия), e.n.emelyanova@mail.ru.

Рассматривается вопрос создания Коминтерна и формирования коммунистической концепции войны и мира в условиях становления Версальской системы международных отношений. Актуальность темы обусловлена тем, что проблема разрядки международной напряженности сегодня вновь необычайно остра. Автор статьи отмечает, что идет поиск новой модели мирового порядка и мирных путей перехода к нему, что обуславливает актуальность обращения к опыту прошлого. Новизна исследования заключается в том, что освещение проблемы войны и мира в документах Коминтерна в российской историографии только начинает исследоваться, фундаментальных работ по этой теме пока нет. В статье проводится сравнительный анализ демократических и коммунистических взглядов на создание новой системы международных отношений. Большое внимание уделяется работе I конгресса Коминтерна, на котором были заложены основы программных установок международного коммунистического движения. Анализируются расхождения по тактическим вопросам коммунистов с западной социал-демократией и разногласия между «правыми» и «левыми» в самом Коминтерне. Автор приходит к выводу, что, несмотря на революционную риторику, большевистское руководство стремилось заключить мир с великими державами и наладить с ними экономические связи. Указано, что теоретические установки коммунистов корректировались в зависимости от практических интересов Советского государства.

Ключевые слова: история; Версальская система; Коммунистический Интернационал; теория международных отношений; внешняя политика России; политические партии.

1. Введение

В условиях кризиса Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений остро встает вопрос о поиске новой архитектуры мирового порядка. Поэтому актуальным является изучение истории международных отношений, особенно переломных периодов, когда мировое сообщество вырабатывало новые концепции создания идеального мироустройства.

Парижская конференция (18 января 1919 — 21 января 1920) способствовала установлению Версальской системы международных отношений и сформулировала основные принципы взаимоотношений между государствами после Первой мировой войны. Не приглашенная великими державами на конференцию, Советская Россия предложила свое видение новых отношений между народами. Разработка теоретических основ коммунистической концепции войны и мира осуществлялась Коммунистическим Интернационалом, созданным в марте 1919 года. Анализ его программных установок по вопросам создания нового мирового порядка, оценкам теоретиками Коминтерна Версальской системы и ее основных принципов и посвящена предлагаемая статья.

В советской историографии [Фирсов, 1985] проблема войны и мира в документах Коминтерна по идеологическим соображениям носила односторонний характер. Упор делался на борьбу за мир против «империалистических» войн. Полностью игнорировалась тема отношения большевиков к «революционным» и «гражданским» войнам, не рассматривались концепции международных отношений, предлагаемые мировым коммунистическим движением. В работах современных историков [Ватлин, 2009] эта тема пока только начинает изучаться.

2. Политика большевиков накануне I конгресса Коминтерна

Первая мировая война привела к ухудшению экономического положения народов, что вело к усилению всеобщего недовольства в европейских государствах. В декабре 1916 года немецкие левые социал-демократы во главе с К. Либкнехтом на своем съезде приняли резолюцию о подготовке социалистической революции в Германии. Учитывая революционную ситуацию в Европе и, с другой стороны, готовность германского правительства заключить сепаратный мир с Россией, В. И. Ленин выдвигает утопическую идею начала «мировой революции» и ставит вопрос о социалистическом перевороте в нашей стране. Большевики пришли к власти с намерением способствовать революционному движению в Европе и освобождению колоний, если нужно, военным путем. На VI съезде РСДРП(б) (август 1917 года) в своем докладе о международном положении Н. И. Бухарин открыто об этом гово-

рил, утверждая, что в случае удачи социалистического переворота в России экспорт революции на Запад станет одной из главных задач русского пролетариата [Протоколы VI съезда РСДРП ..., 1934, с. 101].

Но события в Европе пошли по другому сценарию. Только в России коммунистам удалось удержаться у власти. Оказавшись единственным социалистическим правительством, большевики вынуждены были искать контакты с великими державами. Взгляды коммунистических лидеров на проблемы международных отношений с годами становились все более умеренными. Советское правительство демонстрировало приверженность мирным способам ведения внешней политики. Задача подготовки «мировой революции» была передана в ведение Коммунистического Интернационала. Он же должен был сплотить все левые силы на международной арене и обеспечить поддержку Советской России. В то же время РКП(б) оставалась ведущей партией Коминтерна. И в этом качестве должна была оказывать помощь мировому коммунистическому движению. Возникло противоречие между национальными интересами советского государства и революционными целями коммунистических партий. С одной стороны, рост рабочего движения, приход в 1918 году к власти социалистов в Германии, Австрии и ряде других стран делали социалистическое движение довольно серьезной силой и порождали надежды на близость «мировой революции». С другой, социалистические правительства стран Центральной Европы не спешили заключать предложенный им большевиками в ноябре 1918 года военно-политический союз с РСФСР, надеясь выторговать этой уступкой менее тяжелые условия мирного договора со странами-победительницами. В-третьих, обессиленная за годы войны Россия не могла в одиночку противостоять капиталистическому миру и должна была договариваться со странами Антанты [Емельянова, 1996, с. 174].

Однако на приглашение в Париж после заключения Брестского мира правительству РСФСР рассчитывать не приходилось.

Парижская конференция начала работу 18 января 1918 года и была призвана заключить мирный договор после Первой мировой войны [Михайленко и др., ч. 1, 2003]. Решающую роль на форуме играли три державы: Англия, Франция и США. Основные теоретические положения нового миропорядка были изложены в «Четырнадцать пунктов» президента США В. Вильсона, представлявших собой либеральную программу мироустройства. И хотя главным на конференции стало обсуждение договора с Германией, а русский вопрос в повестке дня официально не значился, все же ему уделялось самое серьезное внимание [Горохов, 2004].

В отношении к большевистскому правительству на конференции единства не было. В стане держав-победительниц Ж. Клемансо (Фран-

ция) и Д. Керзон. (Великобритания) настаивали на военном подавлении Советской власти. Возможность признания Советской России допускали Д. Ллойд Джордж (Великобритания) и В. Вильсон (США).

Еще в январе 1919 года была выдвинута идея конференции на Принцевых островах в Мраморном море в качестве попытки договориться со всеми воевавшими на территории России группировками и правительствами. В марте 1919 года с ведома В. Вильсона и Д. Ллойд Джорджа в Москву для разработки условий договора отправилась миссия У. Буллита.

Таким образом, появлялась надежда на возможность признания, при определенных условиях, большевистской власти. Это требовало от советского руководства отстранения от задач распространения «мировой революции», что повлияло на решения I конгресса Коминтерна, проходившего в Москве в марте 1919 года.

3. I конгресс Коминтерна о причинах войн

Вопрос о причинах Первой мировой войны и способах полного устранения военных конфликтов занимал центральное место в работе коммунистического форума. С докладом о международном положении и политике Антанты выступил В. В. Оболенский (Н. Осинский). В отличие от социал-демократии, особенно правого ее крыла, отождествляющего интересы рабочего класса своих стран с внешнеполитическими интересами национальных правительств и перекладывающего ответственность за начало войны на руководство государства-противника [Алексеев, 2001, т. 1, кн. 1], Коммунистический Интернационал считал, что причины Первой мировой войны лежат внутри самой капиталистической системы. Война, по мнению коммунистов, выросла из внутренних тенденций капитализма [Коммунистический Интернационал ..., 1933, с. 54]; она есть борьба «государственных трестов за раздел мира и за упрочение экономической и политической диктатуры финансового капитала над эксплуатируемыми и угнетаемыми массами» [Там же, с. 77]; империалистические правительства всех стран — главные виновники империалистических войн, а их политика мира, по мнению В. В. Оболенского, — сплошное лицемерие. Докладчик привел в пример заключение Брестского мира, когда от России были отторгнуты Польша, Финляндия, Прибалтика, Украина, Карс, Андагар, Закавказье. Многие из этих районов, несмотря на провозглашенный суверенитет, были оккупированы германскими войсками. Таким же кабальным был Бухарестский мир между центральными державами и Румынией. Победа Антанты, утверждал В. В. Оболенский, ничего не изменила в принципах международной дипломатии.

4. Отношение коммунистов к Версальской системе

Конгресс подверг критике пацифистские «Четырнадцать принципов», провозглашенные на Парижской конференции президентом США В. Вильсоном, в том числе демократические требования отказа от колониальной политики, признание необходимости самоопределения наций, провозглашение принципа равных возможностей, разоружения, передачи арбитража в спорных вопросах Лиге наций и т. д. На форуме было заявлено, что в условиях империализма ни одно буржуазное правительство стран-победительниц добровольно от своей добычи не откажется. «Наперекор всем фразам о “демократической внешней политике” она представляет торжество тайной дипломатии ...» [Там же, с. 78], — отмечалось в тезисах, — все важнейшие вопросы решаются за закрытыми дверями советом пяти, без участия побежденных и нейтральных государств. Парижская конференция открыто признала необходимость аннексий и контрибуций. «Открыто попирается, — говорится в тезисах, — провозглашенный Антантой принцип самоопределения народов — и открыто заменяется разделом спорных областей между государствами властелинами и их вассалами. Эльзас — Лотарингия присоединена Францией без всякого опроса населения, Ирландия, Индия и Египет лишены права на самоопределение, югославянское государство и Чехословацкая республика образованы путем применения вооруженной силы, о разделе европейской и азиатской Турции идет самый бесстыдный торг, начат фактически раздел немецких колоний и проч.» [Там же].

Версальский мир оценивался конгрессом как несправедливый, создающий предпосылки для новых войн и роста реваншистских настроений со стороны стран, потерпевших поражение. Обострению международной напряженности способствовали взрывы революций в Венгрии, Баварии, Словакии, постоянные всплески недовольства по всей Европе, а также поддержка странами-победительницами белого движения в России и их стремление свергнуть большевистский режим. Фактически шла война двух систем — капиталистической и социалистической, каждая из которых стремилась к своему географическому расширению. И в том, и другом стане были сторонники войны и пацифисты.

5. Разногласия между «левыми» и «правыми» в коммунистическом лагере

В коммунистическом руководстве существовали разногласия по вопросу о мирном сосуществовании двух политических систем и неизбежности войны между ними. Прослеживалось два подхода во взглядах на перспективы «мировой революции» и возможности наступательных действий

[РГАСПИ, л. 143, 308], под которые был подведен соответствующий теоретический базис. Первую, более умеренную позицию, занимали представители большевистского правительства в руководстве Коминтерна. Не отказываясь, в принципе, от военной поддержки новых советских республик на Западе, они в то же время сформулировали тезис о необходимости мирной передышки на современном этапе. В частности, Л. Д. Троцкий говорил: «Т. Альберт говорил, что вопрос о Красной Армии в Германии является богатой темой для дискуссии, и, насколько я понял его, мысль о возможном вторжении нашей Красной Армии в пределы Восточной Пруссии является кошмаром бессонных ночей гг. Эберта и Шейдемана. На этот счет т. Альберт может успокоить теперешних правителей Германии. К счастью или к несчастью, — это, конечно, дело вкуса — но в настоящий момент до этого еще не дошло» [Первый конгресс . . ., 1933, с. 41]. «И, хотя мы сейчас даже не помышляем о том, чтобы напасть на Восточную Пруссию — мы, наоборот, были бы крайне довольны, если бы господа Эберт и Шейдеман оставили бы нас в покое, — но одно несомненно: если пробьет час и наши западные братья призовут нас на помощь, мы ответим: “мы здесь, мы за это время научились владеть оружием, мы готовы бороться и умирать за мировую революцию!”» [Там же, с. 44]. Выступление Троцкого должно было, с одной стороны, показать миролюбивый характер внешней политики РКП(б), с другой, убедить международное коммунистическое движение, что большевики не отказываются от пролетарского интернационализма.

Но коммунисты соседних с РСФСР стран, заинтересованные в военной поддержке, говорили о необходимости революционной войны более открыто. Так Х. Раковский заявил: «В Румынии обстоятельства развиваются в благоприятном для революции смысле; многое зависит также от продвижения Красной Армии. Соприкосновение с нею, несомненно, даст толчок сильному революционному движению» [Там же, с. 50].

В целом резолюции конгресса носили достаточно миролюбивый характер.

6. Коммунистическая концепция мира

I Конгресс предложил свой способ устранения войн и свое виденье идеальной международной системы. Был выдвинут лозунг создания мировой советской республики, общества, в котором власть будет принадлежать народу, организованная в форме советов, а экономика — основана на международном планировании, исключая конкурентную борьбу. Таким образом, должны были быть устранены политические и экономические

причины войн. Будет ли новое устройство без государственным образованием или федерацией советских республик, на это конгресс точного ответа пока не давал. В. И. Ленин и Н. И. Бухарин говорили об организации типа Парижской коммуны и Советов. Причем В. И. Ленин отмечал, что власть может осуществляться не обязательно в форме Советов [Ленин, 1975, т. 54, с. 502]. Ленинская концепция нашла свое отражение в тезисах о диктатуре пролетариата, где он писал: «Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, К. Маркс в том числе и во главе. Без осуществления этой цели истинный демократизм, то есть равенство и свобода, неосуществим, а к этой цели ведет практически только советская, или пролетарская, демократия, ибо, привлекая к постоянному и непрерывному участию в управлении государством массовые организации трудящихся, она начинает немедленно готовить полное отмирание всякого государства» [Ленин, 1981, т. 37, с. 501]. Л. Д. Троцкий же в своем Манифесте, упоминая об экономическом единстве народов, ничего не говорил о необходимости разрушения государства. Он по-прежнему придерживался положения о государственном социализме, добавив к нему тезис об организации пролетариата в Советы. Троцкий предполагал федеративное устройство государства.

Таким образом, хотя данный спор шел за кулисами и на трибуну конгресса вынесен не был, просматриваются две модели общественного устройства, в которых свобода наций понимается по-разному. Вопрос о централизации власти имел важное практическое значение, особенно для народов, ранее входивших в состав Российской империи, и определял степень их свободы в новом пролетарском государстве [РГАСПИ, л. 209, 308—309].

На I Конгрессе был обоснован тезис о Советской России как зародыше этого нового общества, как оплоте мировой социалистической революции и истинном Отечестве мирового пролетариата. Отсюда борьба за мир рассматривалась коммунистами в этот период только как борьба в защиту РСФСР и других советских республик и предполагала революционные действия против собственных правительств. «Честь, независимость, самые элементарные интересы пролетариев всех стран, — говорилось в обращении «К рабочим всех стран», — требуют, чтобы они немедленно действовали и применили все (в случае необходимости — и революционные) средства для проведения следующих требований:

- 1) невмешательство Антанты во внутренние дела Советской России.
- 2) немедленное отзывание всех, находящихся в настоящее время в России европейских и азиатских войск Союзников.

3) отказ от всякой прямой или косвенной политики вмешательства, в форме ли провокации или материальной и моральной поддержки русских контрреволюционеров или русских реакционных разбойничьих банд.

4) аннулирование договоров, которые уже заключены и имеют в виду вмешательство данного государства, русских контрреволюционеров или соседней с Россией страны во внутренние дела Советской Республики: немедленное возвращение в свои страны дипломатических и военных миссий, которые правительства Антанты делегировали на север и юг России, в Румынию, Польшу, Финляндию, Чехию, с целью провоцирования борьбы против Советской Республики» [Коммунистический Интернационал ..., 1933, с. 87]. Защита социалистического Отечества на I конгрессе была объявлена главной задачей международного рабочего движения. Таким образом большевики стремились оказать давление на правительства великих держав, организовав рабочее движение в поддержку Советской России, что им не без успеха удалось сделать. Под давлением «снизу» правительства стран Антанты вынуждены были вывести войска с территории российского государства.

7. Позиция Коминтерна в отношении возможных союзников

Стремление большевиков привлечь на свою сторону правительства Германии, Англии, Америки сказалось на тактике Коминтерна в этих странах. Несмотря на критику правительств названных держав конгресс не ставил перед коммунистами задачи непосредственного свершения социалистических революций в них. Очередной задачей пролетариата здесь, заявлялось на форуме, является борьба против насильственного, реакционного и хищнического наступления империализма.

Наиболее надежным союзником во внешней политике Советской России признавались рабочее движение в Европе и национально-освободительное в Азии. И если национальный вопрос практически не обсуждался на конгрессе (форум ограничился принятием декларационного заявления о необходимости свободы колоний), то вопросу единства социал-демократического движения были посвящены два доклада Ф. Платтена и Г. Е. Зиновьева. Оба касались работы и итогов Бернской конференции социалистов (февраль 1919 года). Как следует из сообщения Ф. Платтена, борьба между лидерами правых социалистов и коммунистами шла за привлечение на свою сторону центра. Циммервальдская же группа в свою очередь надеялась на создание единого Социалистического интернационала. Ж. Лонге приглашал на Бернскую конференцию и русских большевиков. Французские социалисты считали «большой ошибкой, что ни швейцарцы, ни русские, ни спартаковцы не прибыли в Берн, потому что — де на этой конференции можно было

бы наголову разбить правые элементы» [Первый конгресс ..., 1933, с. 136]. Посланный в Европу для переговоров с центристами Ф. Платтен не сумел уговорить последних принять участие в работе I конгресса Коминтерна. Правое крыло Циммервальда приняло участие в Бернской конференции, на которой также обсуждались вопросы послевоенного устройства мира. Бернская конференция рассматривала их в духе «Четырнадцати пунктов» В. Вильсона. Все вопросы международного регулирования, в том числе и вопрос о колониях, предполагалось передать в компетенцию Лиги Наций, которая представлялась социалистам как международная организация, в которой были представлены национальные парламенты, а не правительства, как у В. Вильсона. Это, по мнению Коминтерна, не меняло сути, и представляло собой отказ от осуществления «мировой революции». На Бернской конференции также ставился вопрос об отношении к большевистскому перевороту. Правые, обвиняя Советское правительство в красном империализме и терроре, пытались провести по русскому вопросу резолюцию, осуждающую большевиков. Подоплека этого, как утверждал Ф. Платтен, заключалась в том, что, во-первых, «эти люди желали тем самым от имени социал-патриотической конференции санкционировать предполагавшуюся интервенцию со стороны Антанты. Было ясно, что, если бы такая резолюция была бы вынесена, этим было бы официально заявлено, что социал-патриоты косвенным образом дали поручение своим правительствам «навести порядок в этом хаосе в России» [Там же, с. 137]. Во-вторых, по мнению Ф. Платтена, правым «казалось, что осуждением политики большевиков они возведут плотину, выдвинут барьер против все более и более распространяющихся в среде рабочих Западной Европы симпатий к русским революционерам» [Там же, с. 138], то есть надеялись спасти Запад от русской модели социализма. Только благодаря противодействию центристов, и прежде всего Ф. Адлера и французских социалистов, резолюция правых не была принята. Конференция решила направить комиссию в Россию для изучения ситуации на месте. В целом социалисты вновь пошли на соглашение с демократическими правительствами Англии, Франции и Америки, их теоретические взгляды в вопросах международных отношений все больше приближались к взглядам либералов. Делегация из представителей Бернской конференции отправилась в Париж, где Ж. Клемансо, высоко оценив итоги ее работы, предложил социалистам участвовать в деятельности соответствующих комиссий Парижской конференции.

В 1919 году коммунисты не высказывали слишком резкой критики в адрес «левой» социал-демократии, еще надеясь на союз с ней [Емельянова, 2002, с. 15—64].

8. Выводы

Первый конгресс Коминтерна прошел под знаменем мира. Это соответствовало тогдашним интересам Советской России. На нем снова проявилась разница между теоретическими положениями, декларируемыми большевиками, и их реальной внешней политикой маневрирования и соглашения с демократическими правительствами.

Теоретики коммунизма подвергли резкой критике создающуюся Версальскую систему, утверждая, что она является «империалистической», «грабительской», источником новых военных конфликтов. Отрицались демократические принципы нового мирового порядка: создание Лиги Наций, отказ от колониализма и т. д.

Осуждая демократическую систему, коммунисты предлагали свое виденье идеального мирового устройства. Их представление о мире без войн отождествлялось с созданием мировой советской республики.

В этом они кардинально разошлись с «правым» крылом западной социал-демократии. Пацифистски настроенные лидеры европейского марксистского движения практически полностью поддержали «Четырнадцать пунктов» В. Вильсона и предложенную им систему мирового порядка.

Большевики в этот период еще отказались от возможности революционных войн. Ставка на внутренние силы революции в западных странах объяснялась довольно сильным революционным движением в Европе, а замедление наступления Красной Армии считалось временным. Интересы западных и русских коммунистов пока полностью совпадали. «Мировая революция» была главной задачей ближайшего будущего. Вместе с тем выявились некоторые тактические разногласия: «левые» коммунисты, представители других стран, надеялись на помощь Красной Армии, «правые» считали главной задачей сохранение Советской России, временный отказ от экспорта революции и проведение политики мира с Антантой.

Создание Коммунистического Интернационала диктовалось желанием большевиков взять мировое рабочее движение под свой контроль и одновременно стремлением советского правительства отстраниться от идей «мировой революции». Эти цели передавались в ведение Коминтерна. После неудач революционных выступлений в Европе на первый план для советского руководства вышла практическая задача — политика «мирного сосуществования» и экономического сотрудничества СССР с западными державами. Коминтерн же продолжал ориентироваться на разрушение Версальского миропорядка, но реально все больше превращался в средство давления на великие державы в интересах советской внешней политики.

Источники и принятые сокращения

1. *Алексеев Г. М.* Политические партии и движения России. Документы и материалы : учебное пособие / Г. М. Алексеев. — Москва : Издательство МГУ, 2001. — Т. 1. — Кн. 1. — 258 с.
2. *Большевистское* руководство. Переписка, 1912—1927 / ред. А. В. Квашонкин, [и др.]. — Москва : РОССПЭН, 1996. — 423 с.
3. *Документы* внешней политики СССР / МИД СССР; д-р экон. наук А. А. Громыко, [и др.]. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 1. — 772 с.
4. *Коммунистический* Интернационал в документах. 1919—1932 / ред. Б. Кун. — Москва : Партийное издательство, 1933. — 1022 с.
5. *Ленин В. И.* Замечания к тезисам «Основы III Интернационала» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Политическая литература, 1975. — Т. 54. — 804 с.
6. *Ленин В. И.* Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Политическая литература, 1981. — Т. 37. — 748 с.
7. *Первый конгресс* Коминтерна. Март 1919. Протоколы конгрессов коммунистического интернационала / ред. Е. Короткий, [и др.]. — Москва : Партиздат, 1933. — 285 с.
8. *Политбюро* ЦК РКП (Б) — ВКП (Б) и Коминтерн : 1919—1943 гг. Документы / сост. Г. М. Адибеков, [и др.]. — Москва : РОСПЭН, 2004. — 960 с.
9. *Протоколы VI съезда* РСДРП. Август 1917. — Москва : Партиздат, 1934. — 400 с.
10. *РГАСПИ* — Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 18. (Секретариат ИККИ). Д. 2.

Литература

1. *Ватлин А. Ю.* Коминтерн : идеи, решения, судьбы / А. Ю. Ватлин. — Москва : РОССПЭН, 2009. — 374 с.
2. *Восточная* Европа после «Версаля» / ред. И. И. Костюшко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 244 с.
3. *Горохов В. Н.* История международных отношений, 1918—1939. Курс лекций / В. Н. Горохов. — Москва : Издательство МГУ, 2004. — 287 с.
4. *История* Коммунистического Интернационала 1919—1943 : док. очерки / Институт всеобщей истории РАН. — Москва : Наука, 2002. — 412 с.
5. *Емельянова Е. Н.* Проблема войны и мира в практической деятельности Коминтерна 1919—1923 гг. / Е. Н. Емельянова // Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире : тезисы докладов VI научно-практической конференции по проблемам физического воспитания учащихся. — Коломна : Коломенский педагогический институт, 1996. — С. 174.
6. *Емельянова Е. Н.* Революционная война или мирное сосуществование? К истории Коминтерна (1919—1923 гг.) / Е. Н. Емельянова. — Коломна : Посад, 2002. — 237 с.

7. *Коммунистический Интернационал: краткий исторический очерк* / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — Москва : Политиздат, 1969. — 599 с.

8. *Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция, 1919—1943 / К. Маккензи. — Москва : Центрполиграф, 2008. — 349 с.

9. *Михайленко В. И.* Версальско-Вашингтонская система. Ч. 1. Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы / В. И. Михайленко, Т. П. Нестерова. — Екатеринбург : УрГУ им. А. М. Горького, 2003. — 131 с.

10. *Фирсов Ф. И.* В. И. Ленин, Коминтерн и становление коммунистических Партий / Ф. И. Фирсов. — Москва : Политиздат, 1985. — 359 с.

11. *Carr E.* The Bolshevik Revolution. 1917—1923 / E. Carr. — London : Macmillan, 1953. — Vol. 3. — 470 p.

12. *Mc Dermott K.* The Comintern: A history of international communism from Lenin to Stalin / K. Mc Dermott. — London : Macmillan press, 1996. — 304 p.

World Policy Problems in Documents of I Congress of the Communist Internationale

© **Yemelyanova Elena Nikolayevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-6394-1364, SPIN-code 2887-4198, Researcher ID C-2241-2015, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy, History, Political Science and Law, State Social-Humanitarian University (Kolomna, Moscow Region, Russia), e.n.emelyanova@mail.ru.

The creation of the Comintern and the formation of the Communist concept of war and peace in the conditions of the Versailles system of international relations are considered. The topic urgency is determined by the fact that the problem of international tensions today is extremely sharp again. The author notes that the search for a new model of world order and a peaceful transition to it makes the appeal to the experience of the past important. The novelty of the research lies in the fact that the coverage of issues of war and peace in the documents of the Comintern in Russian historiography is only beginning to be explored, there have been no fundamental works on this topic yet. The article presents a comparative analysis of democratic and Communist views on the creation of a new system of international relations. Great attention is paid to the work of the I Congress of the Communist Internationale, which laid the foundations of the policies of the international Communist movement. The differences in tactical questions of the Communist Western social democracy, and the differences between "right-wing" and "left-wing" of the Comintern are analyzed. The author comes to the conclusion that, despite the revolutionary rhetoric, the Bolshevik leadership sought to make peace with the great powers and to establish economic relations with them. It is mentioned that the theoretical position of the Communists was adjusted depending on the practical interests of the Soviet state.

Key words: history; Versailles system; The Communist Internationale; international relations theory; foreign policy of Russia; political parties.

Material resources

Alekseyev, G. M. 2001. *Politicheskiye partii i dvizheniya Rossii. Dokumenty i materialy.* Moskva: Izdatelstvo MGU. 1 (1). (In Russ.).

- Gromyko, A. A. (ed.). 1959. *Dokumenty vneshney politiki SSSR*. Moskva: Gospolitizdat. 1. (In Russ.).
- Korotkiy, E. (ed.). 1933. *Pervyy kongress Kominterna. Mart 1919. Protokoly kongressov kommunisticheskogo internatsionala*. Moskva: Partizdat. (In Russ.).
- Kun, B. (ed.). 1933. *Kommunisticheskiy Internatsional v dokumentakh. 1919—1932*. Moskva: Partiynoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Kvashonkin, A. V. (ed.). 1996. *Bolshevistskoye rukovodstvo. Perepiska, 1912—1927*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Lenin, V. I. 1975. Zamechaniya k tezisam «Osnovy III Internatsionala». In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: Politicheskaya literatura. 54. (In Russ.).
- Lenin, V. I. 1981. Tezisy i doklad o burzhuaznoy demokratii i diktature proletariata. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: Politicheskaya literatura. 37. (In Russ.).
- Politbyuro TsK RKP(B) — VKP(B) i Komintern: 1919—1943 gg. Dokumenty*. 2004. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Protokoly VI syezda RSDRP. Avgust 1917*. 1934. Moskva: Partizdat. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. (In Russ.).

References

- Carr, E. 1953. *The Bolshevik Revolution. 1917—1923*. London: Macmillan. 3.
- Firsov, F. I. 1985. *V. I. Lenin, Komintern i stanovleniye kommunisticheskikh partiy*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Gorokhov, V. N. 2004. *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy, 1918—1939. Kurs lektsiy*. Moskva: Izdatelstvo MGU. (In Russ.).
- Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919—1943: dok. ocherki*. 2002. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kommunisticheskiy Internatsional: kratkiy ist. ocherk*. 1969. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Kostyushko, I. I. (ed.). 2007. *Vostochnaya Evropa posle «Versalya»*. Sankt-Peterburg: Aleteyya. (In Russ.).
- Makkenzi, K. 2008. *Komintern i mirovaya revolyutsiya, 1919—1943*. Moskva: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
- Mc Dermott, K. 1996. *The Comintern: A history of international communism from Lenin to Stalin*. London: Macmillan press.
- Mikhaylenko, V. I., Nesterova, T. P. 2003. *Versalsko-Vashingtonskaya sistema. Pervaya mirovaya vojna i stanovleniye Versalsko-Vashingtonskoy sistemy*. Yekaterinburg: UrGU im. A. M. Gorkogo. 1. (In Russ.).
- Vatlin, A. Yu. 2009. *Komintern: idei, resheniya, sudby*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Yemelyanova, E. N. 1996. Problema voyny i mira v prakticheskoy deyatelnosti Kominterna 1919—1923 gg. In: *Chelovek, zdorovye, fizicheskaya kultura i sport v izmenyayushchemsya mire: tezisy dokladov VI nauchno-prakticheskoy konferentsii po problemam fizicheskogo vospitaniya uchashchikhsya*. Kolomna: Kolomenskiy pedagogicheskiy institut. (In Russ.).
- Yemelyanova, E. N. 2002. *Revolutsionnaya vojna ili mirnoye sosushchestvovaniye? K istorii Kominterna (1919—1923 gg.)*. Kolomna: Posad. (In Russ.).